

Москва
малый театр

18 | IX - 91

Среда, 18 сентября 1991 года

«Вечерняя Москва»

— Юрий Михаилович! Судя по вашему выступлению на сбре труппы, вы беспроигрышно встаете в новый сезон и без паники, которая наблюдалась в некоторых театрах, — готовы идти на встречу рынку с его жесткими экономическими законами.

— Понимаете, в чем дело? Если бы знали, чего нам стояло, тот год, когда шла ремонт основного здания, когда мы играли в филиалах и, все-таки сохранив свои ряды, сохранили театр, сохранили репертуар, вы бы поняли, что теперь нам стало намного легче. Ну а что касается новой экономической политики, то ведь мы не существовать не можем, хотим мы этого или нет.

Я вот иду по улице и вижу: вместо сберкассы появился сбербанк. Что это такое? Я не знаю, потому что не хожу в сбербанки. Много еще нам неизвестного. В этот сезон мы «заняхали» на финале. Как кто-то сказал: «Главное — выехать, правда, это не значит доехать». Но мы все-таки доехали.

Вот вы слышали на сбре труппы, что мы звали добавки к окладам — все это результат того трудного года работы. Это позволяет мне думать, что хуже Малому театру не будет — ведь мы теперь работаем в основном помещениями, и, уверен, все сможем сделать сами, если захотим. Ну а к рынку надо

привыкать, надо в нем жить, а не пугаться его — это жизнь.

— Вы говорите, что прошлый сезон был неудачным. И тем не менее, вы выпустили 9 спектаклей. Я сюда включил и возобновление «Холопов», это ведь тоже была большая работа.

— Вот я и говорю, что бояться не надо. Интерес зрителей к Малому театру велик. С нами Елена Николаевна Гоголова, другие замечательные наши корифеи — Николай Аниненко, Евгений Самойлов, очень крепкое среднее поколение, талантливая молодежь. К слову говоря, мы в этом сезоне, несмотря на экономическую трудность, взяли пять выпускников Школы инженеров.

— А как не путает то, что вмснове оказывается в одной сцене? Ведь фризом, как я смыслила, будет залогом.

— Будет. Скоро, в октябре, мы войдем в финал, покажем премьеру, а в начале 1992 года нам придется из него выйти в мертвое время. Почему же не предоставить зрителям такую возможность — посмотреть одну и ту же пьесу в разных театрах?

УЖЕ МЫ СУМЕЛИ ПРОСУЩЕСТВОВАТЬ С ОДИНА ТОЛЬКО ФИЛМАМИ, ТО ТЕПЕРЬ НАДЕЖДУ У НАС БОЛЬШЕ. НАДЕЖДА НА КЛАССИКУ, НА АКТЕРОВ, НА РЕЖИССУРУ.

— Первым премьерным спектаклем станет «Автобиография» Ф. Горемытина, в постановке В. Белкова. Как вы отноитесь к тому, что не все зрители одобряют этот выбор? Ведь многие идут в театр, чтобы отдохнуть, развлечься, а тут такие странные казби, преследования, предательства... «Автобиография» Петра I, предатель — сын царевич Алексей... Да и, в том же, эту пьесу уже показывают вахтанговцы...

— Я считаю, что в театре приходит не только чтобы отдохнуть. Помню, в «Старый добрые времена» московские театры не смели ставить одну и ту же пьесу; за это им попадало в ЦК КПСС, и в Министерство, и в прессу. Но ведь на дворе то нынче другое время. Почему же не предоставить зрителям такую возможность — посмотреть одну и ту же пьесу в разных театрах?

РАХ, СОПОСТАВИТЬ СПЕКТАКЛИ И ПОДУМАТЬ НАД ОСОБЕННОСТЯМИ ЕЮ СЦЕНИЧЕСКОГО ВОЛПОЩЕНИЯ И ТАМ И ТУТ. ТОГДА ИМ ОТКРОЕТСЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛИЦО ТЕАТРА. РАЗВЕ ЭТО НЕ ИНТЕРЕСНО?

— Что еще ждет зрителя в нынешнем сезоне?

— Режиссер Тверского театра В. Ефремова (театры хорошо живут этим) ставит у нас «Объязь» — писателя представлять не нужно. А вот автора другой пьесы, встреча с которой предстоит нашим зрителям, я назову. Это Константина Романова, «Великий князь». В спектакле, который будет очень многочисленным, будет занято вся среднее поколение наших артистов.

Постановку западной классики осуществляет Клаус Вагнер. Так же в этом сезоне подготовят спектакль Б. Морозов.

— И последний вопрос, Ваш театр, вступивший в 23-й сезон, носящий имя великого писателя называние императорского. Этак, есть ли сейчас на афишах остатки — Малый театр Союза ССР. А теперь, вы единодушно отказались

от опеки Министерства культуры СССР и переходите под юрисдикцию России. Как вы, руководитель театра, отноитесь к этому и как воспринимает это министр культуры РСФСР, которым вы являетесь? И мимоходом еще один вопрос, связанный с этим. Вы, конечно, все три дня пртия были со своим, Российским, парламентом в «Большом доме»? А ваши брат Виталий, говорит, в это время находились на баррикадах.

— Вам могут сказать, что эти три дня на театре сокращены деньги, что вот и помедленье вы получили ростиков...

— Ничего подобного! Это здание театру подарил купец Виталий. Я убежден, что на двух стульях сидеть нельзя. Пройдет время, и снова придет час, если мы сегодня не будем активны. И тогда надо предстоит стоять за общим столом глядеть в хвост у сбывающих.

СВЯТОЕ ДЕЛО

С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ МАЛОГО ТЕАТРА
МИНИСТРОМ КУЛЬТУРЫ РСФСР Ю. СОЛОМИНЫМ
БЕСЕДУЕТ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «ВМ» Д. АБРАМОВА

— Да. Но об этом не надо писать. Что же касается театра, то я как его художественный руководитель, не раз слышал, что Малый — это общегражданское достояние, и более того, что это часть мировой культуры, и если же с трудом мог достичься до вышестоящих инстанций, которые помогли бы нам...

Сейчас, когда на сбре труппы произвучало «У нас есть Россия. И у нас должен быть Первый русский национальный театр, это же святые дела», мне как министру культуры РСФСР нечего было на это возразить. Более того, я возражать и не хотел — в связи с самопредлением республик это кажется мне закономерным шагом. Ведь согласно Указу Б. Н. Ельцина, все, что находится на территории России, должно перейти в ее ведение. Вы задумывались, почему на Украине, например, нет театра союзного подчинения и почему пять московских театров находятся в подчинении СССР, которого уже нет?

— Вам могут сказать, что эти три дня на театре сокращены деньги, что вот и помедленье вы получили ростиков...

— Ничего подобного! Это здание театру подарил купец Виталий. Я убежден, что на двух стульях сидеть нельзя. Пройдет время, и сно-

дится на баррикадах.